

ТОРМАЗЫ

НОВАГО РУССКАГО ИСКУССТВА

VIII *).

Конечно, относительно созданий новых русских художников, высказано было до сихъ поръ не мало сочувствія, симпатіи, доброжелательства и даже восхищенія, не только со стороны публики, но иногда и „критики“. Почти никто не отрицалъ талантивости лучшихъ, значительнѣйшихъ нашихъ живописцевъ—увѣрять въ противномъ, было бы уже дѣломъ слишкомъ вопіющимъ и черезъ-чуръ бросающимся въ глаза. Но выраженій недовольства, неудовлетворенности—была всегда еще большая, громадная масса, и въ разговорахъ публики, и въ заявленіяхъ прессы.

Какъ 20—25 лѣтъ тому назадъ, такъ вплоть и до сихъ поръ, не умолкають обвиненія нашихъ художниковъ въ необтесанности, необразованности, грубости, негѣпости понятій, въ презрѣніи къ Западу, нежеланіи учиться, выбираніи низкой безобразной натуры, упорной наклонности къ сюжетамъ, низкимъ и оскорбительнымъ для „эстетическаго вкуса“, наконецъ, и въ знаменитой, и въ страшной „тенденціи“!

Художникъ А. Ледаковъ постоянно толковалъ объ „упадкѣ“ новой русской школы (такъ какъ всѣмъ ретроgrадамъ слишкомъ кололъ глаза именно ея быстрый ростъ и могучее, неудержимое развитие); онъ увѣрять даже, что послѣ 11 лѣтъ существованія, у „Товарищества передвижныхъ выставокъ“ оказалось, по части жанра и русской исторіи, всего только двѣ картины: „Охотники на привалѣ“ Перова и „Царевичъ Алексѣй передъ Петромъ I“ Гѣ. Все остальное, конечно, оказалось для А. Ледакова никуда

*) См. выше: мартъ, 212 стр.